

ОБЩАЯ ПСИХОЛОГИЯ, ПСИХОЛОГИЯ ЛИЧНОСТИ, ИСТОРИЯ ПСИХОЛОГИИ GENERAL PSYCHOLOGY, PERSONALITY PSYCHOLOGY, HISTORY OF PSYCHOLOGY

УДК 159.972

<https://doi.org/10.23947/2658-7165-2026-9-3-57-66>

Оригинальное эмпирическое исследование

EUJCWX

Психологические факторы успешности личности в условиях мобильности

Татьяна Н. Щербакова

Донской государственный технический университет,
г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация

✉ tatiananik@list.ru

Аннотация

Введение. В современных условиях жизнедеятельности успех становится приоритетной ценностью как на индивидуальном, так и на общественном уровне. Мобильность жизни сейчас предъявляет особые требования к выраженности субъективных предикторов успеха. В системе детерминации успешности в контексте мобильности в первую очередь необходимо рассматривать те из них, которые обеспечивают внеситуативные опоры, устойчивость и результативность. Обучение в магистратуре рассматривается как период профессиональной мобильности для лиц, имеющих образование другого профиля, который подразумевает создание определенных условий для успеха и актуализацию мотивации достижений в новых условиях. Все это подтверждает актуальность изучения психологических факторов успеха личности в контексте мобильности. Новизна данного исследования заключается в выявлении особенностей содержания психологических факторов успеха личности магистрантов в ситуации мобильности.

Цель. Изучение особенностей психологических факторов успешности личности в условиях мобильности.

Материалы и методы. Для оценки выраженности факторов детерминации успеха использовались тест «Смысложизненных ориентаций» Д. А. Леонтьева (модифицированный «РПЛ» Д. Крамбо и Л. Махолик); тест-опросник «Потребность в достижении» (Ю. М. Орлов, В. И. Шуркин, Л. П. Орлова); «Тест жизнестойкости» С. Мадди (адаптация Д. А. Леонтьева, Е. И. Расказовой); анкета «Детерминанты успеха в условиях мобильности» (Т. Н. Щербакова). Обработка результатов была проведена с применением коэффициента ранговой корреляции Спирмена и критерия Манна-Уитни (U).

Результаты исследования. В исследовании приняли участие 120 магистрантов гуманитарной направленности, обучающихся в ДГТУ (г. Ростов-на-Дону), имеющих высшее образование другого профиля, что делает их участниками ситуации профессиональной мобильности. В содержании представлений магистрантов достаточно четко показаны детерминирующие факторы успеха личности в условиях высокой мобильности, ресурсы и риски данного контекста реализации активности. Среди факторов-детерминант успешности личности в ситуации мобильности особо выделены смысложизненные ориентации, потребность в достижении и жизнестойкость. Показано наличие связи между жизнестойкостью и шкалами смысложизненных ориентаций.

Обсуждение результатов. Полученные в результате исследования данные могут быть использованы в системе психологического сопровождения формирования успешности магистрантов в ситуации мобильности. Результаты исследования также могут служить определенными ориентирами в моделировании акмеологической среды вуза. Выявленные ресурсы и риски в содержании психологических факторов успеха личности в ситуации мобильности могут стать базисными точками модели развития успешности магистрантов в период профессиональной мобильности.

Ключевые слова: успешность, жизнестойкость, потребность в достижении, предикторы, представления, смысложизненные ориентации, мобильность

Для цитирования. Щербакова, Т. Н. (2026). Психологические факторы успешности личности условиях мобильности. *Инновационная наука: психология, педагогика, дефектология*, 9(3), 57–66. <https://doi.org/10.23947/2658-7165-2026-9-3-57-66>

Psychological Factors of Personal Success in Terms of Mobility

Tatiana N. Shcherbakova

Don State Technical University, Rostov-on-Don, Russian Federation

✉ tatiananik@list.ru

Abstract

Introduction. In modern conditions of life, success becomes a priority value both at the individual and social level. Mobility of life now imposes special requirements on the severity of subjective predictors of success. In the system of determining success in the context of mobility, first of all, it is necessary to consider those that provide non-situational support, sustainability and effectiveness. Master's degree studies are considered as a period of professional mobility for people with a different profile of education, which implies the creation of certain conditions for success and actualization of achievement motivation in new conditions. All this confirms the relevance of studying the psychological factors of personal success in the context of mobility. The novelty of this study is to identify the content features of psychological factors of success of undergraduates' personality in a situation of mobility.

Objective. To study the peculiarities of psychological factors of personal success in the conditions of mobility.

Materials and Methods. To assess the severity of success determination factors, we used the test of "Life-meaning orientations" by D. A. Leontiev (modified "PIL" by D. Crumbo and L. Makholik); the test-questionnaire "Need for Achievement" (Yu. M. Orlov, V. I. Shurkin, L. P. Orlova); and the "Resilience Test" by S. Muddy (adapted by D. A. Leontiev E. I. Rasskazova); and NCETA "Determinants of success in mobility" (T. N. Shcherbakova). The results were processed using Spearman's rank correlation coefficient and the Mann-Whitney criterion (U).

Results. The study involved 120 master's students of the humanities studying at DSTU (Rostov-on-Don), who have a higher education of a different profile, which makes them participants in a situation of professional mobility. The content of undergraduates' presentations clearly shows the determining factors of individual success in conditions of high mobility, the resources and risks of this context of activity implementation. Among the determinants of personal success in a situation of mobility, life-meaning orientations, the need for achievement and resilience are highlighted. It is shown that there is a connection between resilience and scales of life-meaning orientations.

Discussion. The data obtained as a result of the study can be used in the system of psychological support for the formation of success of undergraduates in a situation of mobility. The results of the study can also serve as certain guidelines in modeling the acmeological environment of a university. The identified resources and risks in the content of psychological factors of individual success in a situation of mobility can become the basic points of the model of development of success of undergraduates in the period of professional mobility.

Keywords: success, resilience, need for achievement, predictors, perceptions, life-meaning orientations, mobility

For Citation. Shcherbakova, T. N. (2026). Psychological factors of personal success in terms of mobility. *Innovative science: psychology, pedagogy, defectology*, 9(3), 57–66. <https://doi.org/10.23947/2658-7165-2026-9-3-57-66>

Введение

Проблема психологических детерминант успешности личности как субъекта деятельности и взаимодействия в контексте повышенной мобильности приобретает все большую актуальность и практическую значимость. Не смотря на наличие разноуровневых рисков современности растет ориентация на успех во всех областях жизнедеятельности и стремление к расширению индивидуальных возможностей личности, обеспечивающих личностный рост и эффективность. В современном цифровом обществе изменяется и представление молодого поколения корреляторах счастья, содержания и субъективных предикторах успеха (Насонова, 2018). Здесь большое значение имеет погружение в цифровую среду при освоении различных образовательных программ, что дает возможность выделения различных мотивационных векторов выбора индивидуальных траекторий продвижения в процессе профессиональной подготовки, тем самым усиливая мотивацию и используя индивидуальные ресурсы личности (Shcherbakova et al., 2022). Исследования в русле данной проблематики показывают, что ярко выраженная потребность в успехе и достижении, имеет большой мотивирующий эффект и побуждает субъекта к постановке новых целей, усиливает стремление к их эффективной реализации, повышает позитивное самоотношение и самооценку личности (Джига, 2020). В связи с этим на передний план выдвигается проблема выявления психологических детерминант успеха субъекта, действующего в контексте динамических трансформаций.

Психологи подчеркивают значимость мотивации достижения, стремления к успеху для продуктивного функционирования личности и выработки перспективной модели жизнедеятельности. В современном мире в качестве приоритетной тенденции позитивного функционирования человека выделяется стремление к достижению устойчивого успеха в различных сферах жизни. Сегодня успешность рассматривается как личностная установка, обеспечивающая конструктивную адаптацию и преадаптацию, перспективность субъекта и повышение качества жизни в условиях повышенной мобильности (Тамасханова, 2022). В психологической науке феномен успеха

рассматривается как положительный результат активности по достижению значимых целей, имеющий особый личностный смысл для субъекта. В ситуации современных рисков успех трактуется как особая форма самореализации личности, обеспечивающая ее устойчивость в условиях мобильности и позитивную оценку со стороны референтных лиц. В совокупности субъективных предикторов успеха в ситуации современных рисков особо выделяются перспективные и продуктивные стратегии проявления жизнестойкости и сформированность ее компонентов, что делает активность более целенаправленной и концентрированной на достижении выдвигаемой цели и способствует переживанию психологического благополучия (Галиев, 2022, Карапетян и Глотова, 2021). Психологи развивают идею о наличии связи между характерологическими особенностями, тенденциями темперамента и жизнестойкостью, что расширяет представления о возможностях формирования способности проявлять данную характеристику в различных аспектах жизни (Hutchinson et al., 2011). С точки зрения психологов субъективно значимый успех осмысливается личностью как доказательство своей самоэффективности и состоятельности.

В качестве внутренних предикторов успеха в психологии выделяются следующие переменные: адекватные представления о детерминации успешности (Wigfield & Eccles, 2002); выраженная мотивация достижений, уровень притязаний, высокая потребность в достижениях, вовлеченность, смысложизненные ориентации, преобразующая активность, жизнестойкость, позитивный опыт получения высоких результатов; локус контроля и личностный потенциал (Sarici Bulut, 2018). Психологи развивают идею о том, что для успешного осуществления любой деятельности субъекту необходимо наличие таких личностных качеств, как креативность, компетентность, толерантность к неопределенности, жизнестойкость, стремление к постоянному самосовершенствованию, четкость целей и высокая осмысленность жизни. Компетентный индивидуальный стиль активности, способность выбирать оптимальные эффективные модели совладающего поведения составляют субъективную психологическую платформу устойчивого успеха в различных областях жизнедеятельности в контексте жизненной мобильности (Щербакова и др., 2024). Важно ценностное отношение личности к успеху, которое позволяет сохранить мотивацию достижений в условиях высокой мобильности. Оно также влияет на содержание субъективных представлений, степень продуктивности активности и отношение к себе как самоэффективному активному субъекту жизнедеятельности.

В работах психологов показана связь: успешность – социальный интеллект – аутопсихологическая компетентность субъекта – конструктивность действий – стремление к прогрессивным изменениям. На уровне индивидуального субъекта успех представлен комплексом позитивно эмоционально окрашенных переживаний: мотивированность, доверие к себе, ощущение самоэффективности, позитивное самоотношение, удовлетворенность.

В психологии в качестве факторов, детерминирующих успешность личности, прежде всего выделяются установки, представления об успехе и способах его достижения; уровень и характер направленности активности; психологическую готовность к достижению успеха в деятельности и межличностном взаимодействии; соответствующую мотивацию; личностные качества: уверенность в себе, доверие к себе и миру, настойчивость в достижении цели, целеустремленность, волю к победе, низкий уровень тревожности и интернальность, потребность в достижении, уровень компетентности, самостоятельность, организованность и креативность, смысложизненные ориентации личности и жизнестойкость в любых инцидентных ситуациях (Куликова, 2022; Муратшина, 2021; Николенко, 2025). Особое место здесь занимают субъективные представления личности о детерминантах успеха, так как они обладают функцией побуждения и регулирования поведения человека. В исследованиях психологов убедительно доказано наличие взаимосвязи представлений характером и интенсивностью активности за счет их способности усиливать предпринимаемые усилия в проблемной ситуации. Субъект, имеющий достаточно содержательные и структурированные адекватные представления о феномене успеха и его детерминантах, высокую степень развития рефлексивности имеет более благоприятный прогноз результативности действий в ситуации достижения желаемого результата (Kayasheva & Khanova, 2019).

В современных исследованиях рассматривают различные виды мобильности, присутствующие в ситуации глобальной цифровизации и роста неопределенности. В их числе социальная мобильность в контексте жизненного пути, проявляющаяся в быстрой смене статуса (Бегеманн и др., 2019). В психологии рассматривается феномен мобильной идентичности, связанный с социализацией в цифровом пространстве и презентацией цифрового следа, формированием виртуальной личности, в роли которой субъект может позиционировать своё желаемое Я или фантастическое Я. В качестве фасилитатора достижения успеха может рассматриваться академическая мобильность в процессе непрерывного образования, что обусловлено как запросом рынка труда, так и стремлением личности к расширению системы знаний и транспрофессиональных компетенций (Дмитриева, 2013).

Феномен мобильности психологи определяют как «доминантную модальность» субъективного бытия в современной жизненной ситуации личности. При этом развивается идея о ценностно-смысловой и личностной мобильности, связанной с преобразующей активностью субъекта и трансформациями разного рода. В данном контексте особое внимание уделяется формированию социальных навыков личности, которые позволяют гибко приспосабливаться к различным требованиям ситуации и реализовывать разные модели взаимодействия, что делает более успешным продвижение в профессиональной и личной жизни (Otto et al., 2019). Уровень выраженности индивидуальной мобильности личности находит выражение в стиле жизни, становясь тем самым устойчивой характеристикой жизненного сценария. Значимым субъективным предиктором успешности субъекта в условиях

высокой мобильности выступает способность к конструктивным трансформациям различных сфер личности, сохранению субъективного контроля над событиями собственной жизни и личностному росту, умение осуществлять самоконтроль эмоциональных проявлений в поведении инициировать мотивацию саморегулируемой активности (Blankstein, 2012; Dweck et al., 2007).

С точки зрения исследователей, успех сегодня не может состояться, если существуют серьезные дефициты компетентности, так как именно высокий уровень компетентности личности дает возможность ей проявлять гибкость и быстро реагировать на происходящие динамичные трансформации в окружающей действительности, что ставит задачу совершенствования самооэффективности (Newman, 2001). В данном контексте стоит проблема формирования академической мотивации и действенной жизненной позиции, позволяющей обеспечивать более эффективные действия в любой ситуации, при этом чем больше личность чувствует свою причастность и субъектную включенность в деятельность, тем более вероятен позитивный результат (Проненко, 2025). Мотивация достижения успеха коррелирует с экзистенциальным переживанием вовлеченности, выраженной субъектностью, пристрастным отношением личности к актуальной деятельности и верой в собственные возможности, психологии показывают роль выносливости как реализации «экзистенциального мужества» в этом процессе и ходе достижения успешности и роста через преодоление препятствий (Maddi, 2004; Petroski, 2018).

Доказано, что успешность достижения поставленной цели связана с высоким интегрированным субъективным контролем и адекватными копинг-стратегиями, жизнестойкостью, что в повышенной мобильности является дополнительным ресурсом. Таким образом, *цель нашего исследования* заключается в изучении особенностей психологических факторов успешности личности условиях мобильности. Мы предполагали, что существуют определенные особенности выраженности детерминирующих успех факторов и взаимосвязь между ними.

Материалы и методы

Для достижения цели и решения поставленных исследовательских задач были использованы следующие методики:

- Анкета «Детерминанты успеха в условиях мобильности» (Т. Н. Щербакова);
- Тест «Смысложизненных ориентаций» (модифицированный «PII» Д. Крамбо и Л. Махолик) (Леонтьев, 1992);
- Тест-опросник «Потребность в достижении» (Орлов, 1984);
- Тест-опросник «Тест жизнестойкости» С. Мадди, адаптация Д. А. Леонтьева, Е. И. Рассказовой (Леонтьев и Рассказова, 2006).

В качестве метода статистической обработки данных был использован коэффициент ранговой корреляции Спирмена и критерий Манна-Уитни (U).

Результаты исследования

В исследовании приняли участие 120 магистров гуманитарной направленности, обучающихся в Донском государственном техническом университете (г. Ростов-на-Дону), имеющих первоначально высшее образование другого профиля, что делает их участниками ситуации профессиональной мобильности. Нас интересовало прежде всего содержание представлений магистрантов об особенностях высокой мобильности как контексте активности в современной ситуации и психологических факторах, которые могут расцениваться как предикторы успешности личности. В ходе диагностики респондентов при помощи авторской анкеты «Детерминанты успеха в условиях мобильности» были выделены особенности содержания представлений магистров о специфике субъективных предикторов достижения успеха в контексте высокой мобильности.

Анализ полученных результатов, показывает, что 45 % магистрантов считают современную профессиональную и социальную мобильность дополнительным ресурсом, позволяющим личности расширять «рамки возможностей». При этом 32 % подчеркивают, что высокая мобильность провоцирует тревогу, неуверенность и затрудняет реализацию планов, а 23 % отмечают, что динамичные трансформации не оказывают существенное влияние на результативность их активности. Типизация представлений дает возможность выделить кластер психологических факторов, которые могут способствовать достижению успеха в ситуации мобильности. Данные психологические факторы распределены по уровню приоритетности: «способность быстро адаптироваться» – 35 %; «мотивированность и стремление к успеху» – 30 %; «умение самостоятельно принимать решение и рисковать» – 22 %; «развитый самоконтроль» – 13 %.

Среди психологических факторов, выступающих в качестве субъективных препятствий достижения успеха в условиях современной мобильности, магистранты выделяют следующие позиции:

- «недостаточная открытость новому и ригидность» – 37 %;
- «некомпетентность и ограниченность» – 31 %;
- «отсутствие креативности» – 17 %;
- «не способность правильно распределять ресурсы» – 15 %.

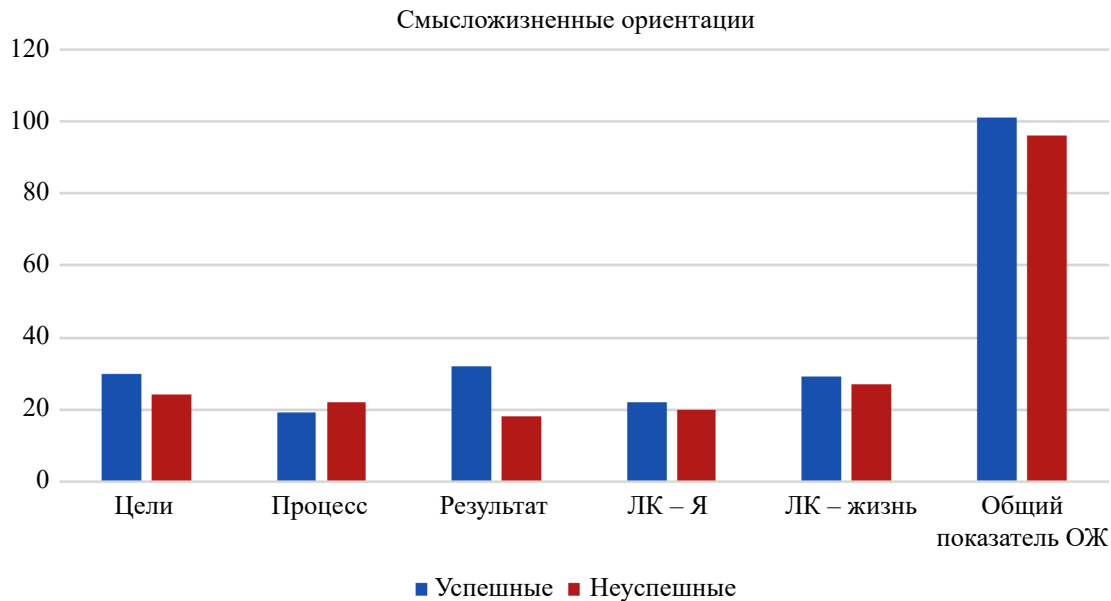
Данные анкетирования позволяют более точно понять уровень представлений магистрантов о самой мобильности как характеристики современности, так и о наиболее важных факторах, детерминирующих возможность успеха в этих условиях.

В соответствии с целью нашего исследования мы посчитали целесообразным разделить общую выборку респондентов-магистрантов на условно «успешных» и «неуспешных» на основании анализа их портфолио, участия

в конференциях и форумах, публикационной активности и академической успеваемости. В ходе теоретического анализа были выделены следующие психологические факторы, которые, по нашему мнению, влияют на успешность личности: смысловые ориентации, потребность в достижении, жизнестойкость, уровень глубины представлений о факторах успеха в условиях мобильности. В результате применения методики «Смысловые ориентации» («PIL» Д. Крамбо и Л. Махолик (модификация Д. А. Леонтьева) были получены данные, отражающие выраженность компонентов индивидуальной системы смысловых ориентаций у магистрантов, оказывающих влияние на их успешность (рисунок 1).

Рисунок 1

Выраженность компонентов смысловых ориентаций у «успешных» и «неуспешных» магистрантов (ранжирование по показателям средних значений)

В результате применения теста «Смысловые ориентации» (Д. А. Леонтьев) были получены интересные данные, демонстрирующие приоритеты смысловых ориентаций у двух групп респондентов. Оказалось, что общий показатель осмысленности жизни у «успешных» магистрантов значительно выше, чем у «неуспешных». Также достаточные различия наблюдаются по параметрам «цели» и «результат» они заметно более выражены в группе «успешные». Эти результаты говорят о том, что респонденты, характеризующиеся успешностью в большей мере способны управлять своей жизнью, принимать самостоятельно взвешенные решения, осмысливать цели, поставленные в своей жизни; считают, что их усилия отличаются результативностью и приносят уверенность и удовлетворенность. Менее выраженные различия наблюдаются по шкалам «Локус контроля – Я» и «Локус контроля – жизнь», но тем не менее преимущество и здесь остается на стороне более успешных респондентов. Вместе с тем, по шкале «Процесс жизни» показатели в группе респондентов – неуспешные выше, очевидно это выражает тенденцию сосредотачиваться в большей степени на самом процессе, который может вызывать затруднения разного рода, чем на достижении собственно результата. Изучение смысловых ориентаций как субъективных предикторов успешности показывает специфику их выраженности и позволяет увидеть определенные причины успешности-неуспешности, что может быть использовано в практике психологического консультирования.

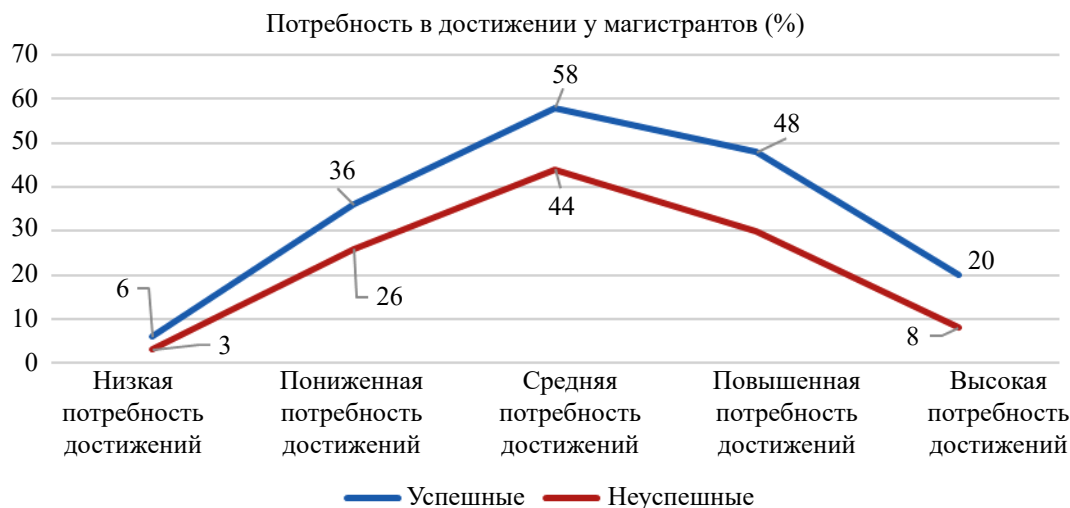
В результате диагностики с использованием методики «Потребность в достижении» (Ю. М. Орлов, В. И. Шуркин, Л. П. Орлова) была выявлена степень выраженности данной потребности у магистрантов с разным уровнем успешности (рисунок 2).

Согласно полученным данным относительно потребности в достижении, в группе «успешные» магистрантов была выявлена повышенная (48 %), высокая (20 %), а также 58 % показали средний уровень, 36 % пониженная и 6 % – пониженный уровень сформированности данной потребности. Потребность в достижении выступает мощным мотивирующим фактором, который может помочь в осуществлении поставленных целей в условиях рисков мобильности. Иную картину продемонстрировала группа респондентов «неуспешные»: 8 % – высокая, 30 % повышенная, 44 % – средняя степень, 26 % пониженная и только 3 % показали низкий. Таким образом больше половины респондентов – магистрантов, отнесенных условно к группе «успешные» показывают наличие выраженной потребности в достижении и стремление проявлять активность в этом направлении. Вместе с тем среди этой группы более трети респондентов имеют заниженную потребность, что может стать ощутимым препятствием в получении успеха в условиях мобильности. Более того, применение критерия Манна-Уитни (U) показало, что выраженность потребности в достижении у групп респондентов – магистрантов «успешных» и

«неуспешных» различаются на уровне достоверности ($p = 0,004$). Сформированность потребности в достижении способствует проявлению настойчивости и целеустремлённости, позволяет личности рассматривать риски повышенной мобильности как своеобразные задачи, требующие решения, а не как непреодолимые препятствия на пути к цели. Это также насыщает процесс деятельности эмоциональным позитивом и пробуждает инициативу и азарт, что становится дополнительным мотивационным ресурсом.

Рисунок 2

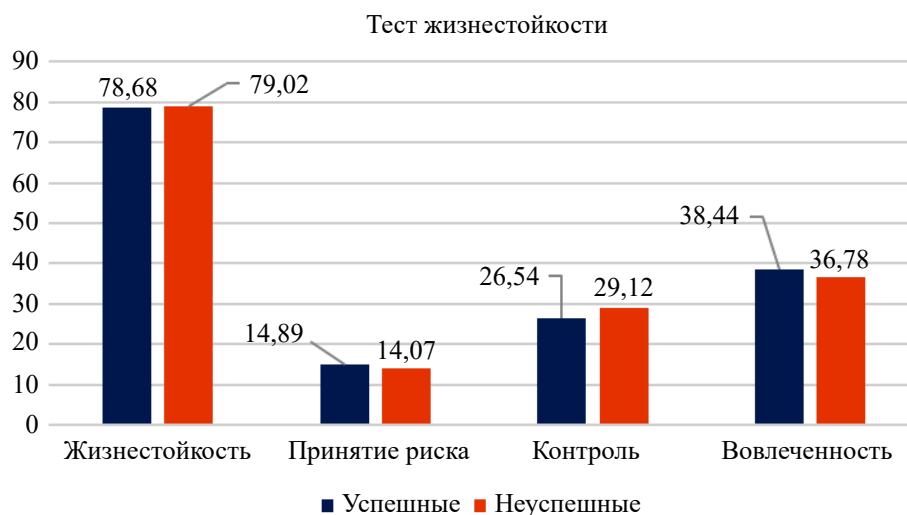
Выраженность потребности в достижениях у «успешных» и «неуспешных» магистрантов (в процентном соотношении)

Не менее значимыми факторами, влияющими на успешность личности в контексте мобильности выступают компоненты жизнестойкости. Это обусловлено тем, что действия в условиях высокой мобильности требуют особого субъективного контроля, вовлеченности в процесс и одновременно принятие риска. Применение методики «Тест жизнестойкости» С. Мадди (адаптация Д. А. Леонтьева, Е. И. Рассказовой) позволило получить интересные данные (рисунок 3).

Рисунок 3

Выраженность показателей жизнестойкости у «успешных» и «неуспешных» магистрантов (ранжирование по показателям средних значений)

В результате проеденной диагностики показали следующую картину: в группе магистров, условно названной «успешные» более выражены показатели по шкалам «Вовлеченность» и «Принятие риска», что позволяет действовать достаточно эффективно, проявляя заинтересованность и субъектную включенность в решение задач разной сложности, таким образом включаются дополнительные индивидуальные ресурсы. Вместе с тем, в группе респондентов – магистрантов, условно обозначенной «неуспешные» значительно более выражен контроль, и незначительно выше представлена общая жизнестойкость. Очевидно, акцент на контроле может быть связан с мотивацией избегания неудач и недостаточной уверенности в своих силах. Корреляционный анализ с применением коэффи-

циента ранговой корреляции Спирмена показывает наличие положительных связей между жизнестойкостью и целями в жизни ($r = 0,507, p = 0,022$), результативностью жизни, ($r = 0,504, p = 0,023$), и общей осмысленностью жизни ($r = 0,518, p = 0,003$).

Обсуждение результатов

Анализ представлений магистрантов о специфике факторов достижения успеха в ситуации возрастающей мобильности говорит о том, что в целом респонденты адекватно понимают особенности детерминации успешности в новых условиях жизнедеятельности. Это позволяет сознательно подходить к регуляции активности, делая акцент на тех приоритетах в системе детерминант, которые выделены особо. Таким образом, в качестве опорных точек здесь могут выступить такие, как: развитие гибкости и умения быстро и аргументировано принимать продуктивные решения, проявлять креативность и самостоятельность, используя мобильность как ресурс для развития и преадаптации. Вместе с тем выявленные субъективные риски, связанные с ригидностью, стандартностью моделей поведения, избеганием инноваций и препятствий должны становиться предметом психологической коррекции. В достижении успеха сегодня для личности важно четкое понимание особенностей контекста мобильности как одной из главных характеристик современной социокультурной ситуации лонгитюдной социализации. А также тех возможностей и ограничений, которые присущи данному контексту. Система социальных представлений о престижности успеха, установка на высокую потребность в достижении выражается в высоком уровне притязаний конкретной личности, в структуре ее мотивации, с превалированием стремления личности к успеху и преодолению препятствий. В современных психологических исследованиях акцентируется внимание на роли, потребности в достижении, готовности личности к эффективным изменениям и рефлексивных переживаний субъективной неопределенности как личностных оснований достижения успеха в контексте мобильности (Бызова и Аванесян, 2020).

В группе «успешные» респондентов-магистрантов выявлены более высокие показатели сформированности потребности в достижении. Так как, данная потребность мотивирует активность личности в направлении получения качественного результата и эффективного решения задач повышенной сложности, то возникает возможность успешности и роста, а также переживания удовлетворения от достигнутого и подтверждения самоэффективности. Магистранты, условно отнесенные к группе респондентов «неуспешные» напротив показывают более низкие показатели выраженности данной потребности, что может выступать фактора, препятствующего успешности и сочетаться с мотивацией избегания неудач, фиксации на ошибках, стагнации и в итоге порождать неуверенность и проблемы самооценки. Сегодня стандарт успеха связан, прежде всего с гибкостью и мобильностью личности, что позволяет быстро и продуктивно реагировать на вызовы цифровой среды и усложняющиеся требования контекста жизни, а также конструктивно использовать «жизненные шансы», адаптируясь к динамично меняющемуся миру (Слободенюк, 2022).

В современном пространстве все больше внимания акцентируется на смысловой регуляции поведения личности. Здесь смысложизненные ориентации занимают важное место. В нашем исследовании продемонстрировано, что у «успешных» магистрантов общий показатель осмысленности жизни значительно выше, чем у «неуспешных»; в том числе существуют различия в отношении выраженности параметров «цели» и «результат». Эта картина отражает тот факт, что респонденты, характеризующиеся успешностью, могут лучше управлять своей жизнью, чаще принимают самостоятельно конструктивные решения, в большей степени осмысливают собственные цели жизни; убеждены в эффективности и целесообразности своих усилий, склоны чувствовать уверенность и удовлетворенность. Интересно, что по шкале «Процесс жизни» группа условно «неуспешных» имеет более высокие показатели, что указывает на большую процессуальность в деятельности и взаимодействии и возможную связь с опасением допустить ошибку при выполнении задач, что в определенном смысле препятствует получению желаемого результата. Таким образом, исследование смысложизненных ориентаций как психологических факторов успешности дает возможность выявить определенные причины успешности-неуспешности, что может быть использовано в практике психологического сопровождения магистрантов.

В настоящей социокультурной ситуации протекания жизнедеятельности личности для достижения успеха важна психологическая готовность действовать эффективно при все возрастающей мобильности разного типа и возникает социальный и научный заказ на изучение характеристик мобильной личности, которая может эффективно действовать в новых условиях (Артюхова, 2012). В этом плане в контексте усиливающейся мобильности особое значение придается жизнестойкости, так как наличие этого качества позволяет личности сохранять устойчивость и внутреннее равновесие в энтропийной среде при решении жизненных и профессиональных задач разной сложности. По данным исследования в группе магистров, условно названной «успешные» в большей степени выражены показатели по шкалам «Вовлеченность» и «Принятие риска». Это свидетельствует о том, что они в отличие от группы, условно отнесенной к «неуспешные» могут достаточно продуктивно действовать, проявляя заинтересованность и субъектную включенность в события жизни, подключая дополнительные внутренние психологические ресурсы. Вместе с тем, в группе респондентов-магистрантов, условно обозначенной «неуспешные» выражен контроль, что может свидетельствовать о недостаточном доверии к себе и одновременно излишнем перфекционизме.

Выделенные компоненты субъективной системы психологических факторов, детерминирующих успех личности в ситуации мобильности и их взаимосвязь позволяют увидеть основания для работы с магистрантами, ориентированной на повышения их успешности и самооффективности.

Заключение. С точки зрения магистрантов разного уровня успешности современная ситуация высокой мобильности имеет ряд ресурсов для достижения успеха и дальнейшего развития личности и, одновременно может создавать трудности в осуществлении жизненных планов, в случае, когда личность не готова действовать в новом формате. В содержании представлений магистрантов успешность в контексте рисков мобильности детерминирована такими психологическими факторами, как адаптивность и мотивированность, самоконтроль и рациональное принятие риска, самоконтроль и способность к эффективным решениям. Результаты диагностики выраженности компонентов жизнестойкости, потребности в достижении и элементов смысловых ориентаций у магистрантов показывает наличие различий этих параметров в группе «успешные» практически все показатели выше, чем в группе «неуспешные».

В условиях мобильности для достижения успеха большое значение имеет не только мотивированность, но и рефлексия специфики условий мобильности и выбор адекватных ситуации способов решения поставленных задач. Немаловажную роль играет выносливость личности, контроль за событиями жизни и своей активностью, осмысленность и конкретность выдвигаемых целей, способность оптимально распределять собственные ресурсы, проявляя гибкость и готовность к постоянным трансформациям. Здесь значение имеет уровень оценки своих возможностей как активно действующего субъекта в контексте разного типа мобильностей, интегрирующихся в совокупности в жизненную мобильность. Успешное выполнение подавленных объективных и субъективных задач связано с определенным уровнем компетентности, которая требует лонгитюдной поддержки и совершенствования, что усиливает вероятность реализации своего личного проекта жизни в контексте мобильности. Это не только работает на результат, но и порождает чувство психологического благополучия и ощущение «экзистенциальной исполненности», что, в свою очередь, продуцирует дополнительную мотивацию достижений и порождает желание дальнейшего погружения в деятельность. В настоящее время актуальными представляются персонализированные программы психологического сопровождения формирования устойчивой системы субъективных предикторов успеха личности в различных сферах в условиях современных рисков мобильности.

Список литературы

- Артюхова, Т. Ю. (2010). Психологические характеристики мобильной личности. *Международный журнал экспериментального образования*, 7, 96–98.
- Бызова, В. М., и Аванесян, М. О. (2020). Переживание субъективной неопределенности и готовность к изменениям. *Вестник Вятского государственного университета*, 3(137), 103–111. <https://doi.org/10.25730/VSU.7606.20.044>
- Галиев, Р. Р. (2022). Обзор исследований жизнестойкости личности. *Общество: социология, психология, педагогика*, 1(93), 129–133. <https://doi.org/10.24158/spp.2022.1.16>
- Джиги, Н. Д. (2020). Взаимосвязь самоотношения студентов с мотивацией достижения успеха. *Вестник Барановичского государственного университета. Серия: Педагогические науки, Психологические науки, Филологические науки (литературоведение)*, 8, 78–83.
- Дмитриева, Н. К. (2013). Академическая мобильность как личностное качество субъектов образовательного процесса. *Непрерывное образование: XXI век*, 4. <http://doi.org/10.15393/j5.art.2013.2165>
- Карапетян, Л. В., и Глотова, Г. А. (2021). Взаимосвязь эмоционально-личностного благополучия и жизнестойкости курсантов. *Перспективы науки и образования*, 5(53), 367–378. <https://doi.org/10.32744/pse.2021.5.25>
- Куликова, Т. И. (2022). Изучение взаимосвязи жизнестойкости и копинг-стратегий у студентов разного возраста в период пандемии. *Научно-педагогическое обозрение*, 3(43), 168–175. <https://doi.org/10.23951/2307-6127-2022-3-168-175>
- Леонтьев, Д. А. (1992). *Тест смысловых ориентаций (СЖО)*. Смысл.
- Леонтьев, Д. А., и Рассказова, Е. И. (2006). *Тест жизнестойкости*. Смысл.
- Мурашова, Г. М. (2021). Жизнестойкость и смысловые ориентации курсантов военного вуза. *Аллея науки*, 1(3 (54)), 54–57.
- Насонова, Д. К. (2018). Поколение Z как отражение трансформации представлений о счастье и успехе в современном обществе. *Аллея науки*, 5(11(27)), 776–779.
- Николенко, О. Ф. (2025). Особенности ценностных и смысловых ориентаций студентов с разным уровнем мотивации достижения успеха. *Инновационная наука: психология, педагогика, дефектология*, 8(4), 9–18. <https://doi.org/10.23947/2658-7165-2025-8-4-9-18>
- Орлов, Ю. М. (1984). *Потребностно-мотивационные факторы эффективности учебной деятельности студентов вуза* [Докторская диссертация]. Федеральный научный центр психологических и междисциплинарных исследований.
- Проненко, Е. А. (2025). Академическая мотивация: связь с субъектностью, верой в свободу, жизненной позицией и осознанным присутствием. *Инновационная наука: психология, педагогика, дефектология*, 8(1), 9–17. <https://doi.org/10.23947/2658-7165-2025-8-1-9-17>

Бегеманн, Б., Ваньке, А. В., Голенкова, З. Т., Епихина, Ю. Б., Коленникова, Н. Д., Петрович, Я., Полухина, Е. В., Рождественская, Е. Ю., Семенова, В. В., Стрельникова, А. В., Сушко, П. Е., Тартаковская, И. Н., Черкашина, Т. Ю., Черныш, М. Ф., Шувакович, У., и Ярошенко, С. С. (2019). *Социальная мобильность в усложняющемся обществе: объективные и субъективные аспекты: монография*. ФНИСЦ РАН.

Слободенюк, Е. М. (2022). Мобильность россиян в координатах жизненных шансов и рисков. *Экономическая социология*, 23(1), 39–59.

Тамасханова, Х. Х. (2022). Представления о детерминантах успешной адаптации в условиях мобильности у лиц с разной самооценкой. *Инновационная наука: психология, педагогика, дефектология*, 5(6), 99–109. <https://doi.org/10.23947/2658-7165-2022-5-6-99-109>

Щербакowa, Т. Н., Мариненко, Т. Ю., и Мисиров, Д. Н. (2024). Стратегия совладающего поведения как предиктор успешности личности в условиях профессиональной мобильности. *Вестник Государственного университета просвещения. Серия: Психологические науки*, 3, 163–177. <https://doi.org/10.18384/2949-5105-2024-3-163-177>

Blankstein, K. (2012). *Self-control and self-modification of emotional behavior*. Plenum Press.

Dweck, C. S., & Master, A. (2007). Self-theories motivate self-regulated learning. In D. Schunk & B. Zimmerman (Eds.) *Motivation and Self-Regulated Learning: Theory, Research, and Applications* (pp. 53–76). Lawrence Erlbaum Associates.

Hutchinson, A.-M. Stuart, A. D., & Pretorius, H. G. (2011). The relationships between temperament, character strengths, and resilience. In A.-M. K. Hutchinson, I. Brdar (Eds.) *The Human Pursuit of Well-Being: A Cultural Approach* (pp. 44–133). Springer Science, Business Media.

Kayasheva, O. I., & Khanova, Z. G. (2019). The role of psychology students' reflexivity in securing professional success. *EurAsian Journal of BioSciences*, 13(2), 2051–2056.

Maddi, S. R. (2004). Hardiness: an operationalisation of existential courage. *Journal of Humanistic Psychology*, 44(3), 279–298. <https://doi.org/10.1177/0022167804266101>

Wigfield, A., & Eccles, J. S. (2002). The development of competence beliefs, expectancies for success and achievement values from childhood through adolescence. In A. Wigfield, & J. S. Eccles (Eds.) *Development of Achievement Motivation* (pp. 91–120). Academic Press. <http://doi.org/10.1016/B978-012750053-9/50006-1>

Otto, K., Schladitz, S., Vásquez, M. G., & Sobiraj, S. (2019). Do social skills shape career success in the psychology profession? *Zeitschrift Für Arbeits- Und Organisationspsychologie A & O*, 63, 88–99. <https://doi.org/10.1026/0932-4089/a000293>

Petroski, H. (2018). *Success through failure: The paradox of design*. Princeton University Press.

Sarici Bulut, S. (2018). Obstacles to self-actualization of college students-the case of Gazi faculty of education. *Universal Journal of Educational Research*, 6(10), 2271–2279. <https://doi.org/10.13189/ujer.2018.061026>

Shcherbakova, T. N., Akopyan, M., Misirov, D., & Ogannisyan, L. (2022). Motivation vectors for choosing an individual educational route in the digital environment. In *Networked Control Systems for Connected and Automated Vehicles, Vol. 1* (pp.1467–1474). https://doi.org/10.1007/978-3-031-11058-0_148

References

Artyukhova, T. Yu. (2010). Psychological characteristics of the mobile personality. *International Journal of Experimental Education*, 7, 96–98. (In Russ.)

Begemann, B., Vanke, A.V., Golenkova, Z. T., Epikhina, Yu. B., Kolennikova, N. D., Petrovich, Ya., Polukhina, E. V., Rozhdestvenskaya, E. Yu., Semenova, V. V., Strelnikova, A.V., Sushko, P. E., Tartakovskaya, I. N., Cherkashina, T. Yu., Chernysh, M. F., Shuvakovich, U., & Yaroshenko, S. S. (2019). *Social mobility in a complex society: Objective and Subjective aspects: monograph*. Federal Scientific Research Center of the Russian Academy of Sciences. (In Russ.)

Blankstein, K. (2012). *Self-control and self-modification of emotional behavior*. Plenum Press.

Byzova, V. M., & Avanesyan, M. O. (2020). Experiencing subjective uncertainty and being ready for change. *Herald of Vyatka State University*, 3(137), 103–111. (In Russ.) <https://doi.org/10.25730/VSU.7606.20.044>

Dmitrieva, N. K. (2013). Academic mobility as a personal quality of subjects of the educational process. *Continuing Education: XXI Century*, 4. (In Russ.) <http://doi.org/10.15393/j5.art.2013.2165>

Dweck, C. S., & Master, A. (2007). Self-theories motivate self-regulated learning. In D. Schunk & B. Zimmerman (Eds.) *Motivation and Self-Regulated Learning: Theory, Research, and Applications* (pp. 53–76). Lawrence Erlbaum Associates.

Galiev, R. R. (2022). Review of research on personal resilience. *Society: Sociology, Psychology, Pedagogics*, 1(93), 129–133. (In Russ.) <https://doi.org/10.24158/spp.2022.1.16>

Hutchinson, A.-M. Stuart, A. D., & Pretorius, H. G. (2011). The relationships between temperament, character strengths, and resilience. In A.-M. K. Hutchinson, I. Brdar (Eds.) *The Human Pursuit of Well-Being: A Cultural Approach* (pp. 44–133). Springer Science, Business Media.

Jiga, N. D. (2020). Interrelation of students' self-attitude with motivation to achieve success. *Bulletin of Baranovichi State University. Series: Pedagogical Sciences, Psychological Sciences, Philological Sciences (literary studies)*, 8, 78–83.

Karapetyan, L. V., & Glotova, G. A. (2021). Interrelation of emotional and personal well-being and resilience of cadets. *Prospects of Science and Education*, 5(53), 367–378. (In Russ.) <https://doi.org/10.32744/pse.2021.5.25>

- Kayasheva, O. I., & Khanova, Z. G. (2019). The role of psychology students' reflexivity in securing professional success. *EurAsian Journal of BioSciences*, 13(2), 2051–2056.
- Kulikova, T. I. (2022). To study the relationship between resilience and coping strategies among students of different ages during the pandemic. *Scientific and Pedagogical Review*, 3(43), 168–175. (In Russ.) <https://doi.org/10.23951/2307-6127-2022-3-168-175>
- Leontiev, D. A. (1992). *Test of life-meaning Orientations (LSS)*. Meaning. (In Russ.)
- Leontiev, D. A., & Rasskazova, E. I. (2006). *Resilience test. Meaning*. (In Russ.)
- Maddi, S. R. (2004). Hardiness: an operationalisation of existential courage. *Journal of Humanistic Psychology*, 44(3), 279–298. <https://doi.org/10.1177/0022167804266101>
- Muratshina, G. M. (2021). Resilience and life-meaning orientations of military university cadets. *Science Alley*, 1(3 (54)), 54–57. (In Russ.)
- Nasonova, D. K. (2018). Generation Z as a reflection of the transformation of ideas about happiness and success in modern society. *Science Alley*, 5(11(27)), 776–779. (In Russ.)
- Nikolenko, O. F. (2025). Features of value and life-meaning orientations of students with different levels of motivation to achieve success. *Innovative science: psychology, Pedagogy, defectology*, 8(4), 9–18. (In Russ.) <https://doi.org/10.23947/2658-7165-2025-8-4-9-18>
- Orlov, Yu. M. (1984). *Need-motivational factors of effectiveness of educational activity of university students*. Federal Research Center for Psychological and Interdisciplinary Research. (In Russ.)
- Otto, K., Schladitz, S., Vásquez, M. G., & Sobiraj, S. (2019). Do social skills shape career success in the psychology profession? *Zeitschrift Für Arbeits- Und Organisationspsychologie A & O*, 63, 88–99. <https://doi.org/10.1026/0932-4089/a000293>
- Petroski, H. (2018). *Success through failure: The paradox of design*. Princeton University Press.
- Pronenko, E. A. (2025). Academic motivation: links to subjectivity, belief in freedom, attitude to life, and conscious presence. *Innovative Science: Psychology, Pedagogy, defectology*, 8(1), 9–17. (In Russ.) <https://doi.org/10.23947/2658-7165-2025-8-1-9-17>
- Sarici Bulut, S. (2018). Obstacles to self-actualization of college students-the case of Gazi faculty of education. *Universal Journal of Educational Research*, 6(10), 2271–2279. <https://doi.org/10.13189/ujer.2018.061026>
- Shcherbakova, T. N., Akopyan, M., Misirov, D., & Ogannisyan, L. (2022). Motivation vectors for choosing an individual educational route in the digital environment. In *Networked Control Systems for Connected and Automated Vehicles, Vol. 1* (pp.1467–1474). https://doi.org/10.1007/978-3-031-11058-0_148
- Shcherbakova, T. N., Marinenko, T. Yu., and Misirov, D. N. (2024). Strategy of coping behavior as a predictor of individual success in terms of professional mobility. *Bulletin of the State University of Education. Series: Psychological Sciences*, 3, 163–177. (In Russ.) <https://doi.org/10.18384/2949-5105-2024-3-163-177>
- Slobodenyuk, E. M. (2022). Mobility of Russians in terms of life chances and risks. *Economic Sociology*, 23(1), 39–59. (In Russ.)
- Tamaskhanova, Kh. Kh. (2022). Ideas about the determinants of successful adaptation in terms of mobility in individuals with different self-esteem. *Innovative Science: psychology, pedagogy, defectology*, 5(6), 99–109. (In Russ.) <https://doi.org/10.23947/2658-7165-2022-5-6-99-109>
- Wigfield, A., & Eccles, J. S. (2002). The development of competence beliefs, expectancies for success and achievement values from childhood through adolescence. In A. Wigfield, & J. S. Eccles (Eds.) *Development of Achievement Motivation* (pp. 91–120). Academic Press. <http://doi.org/10.1016/B978-012750053-9/50006-1>

Об авторе:

Татьяна Николаевна Щербакова, доктор психологических наук, профессор, профессор кафедры общей и консультативной психологии, Донской государственной технической университет (Российская Федерация, 344003, г. Ростов-на-Дону, пл. Гагарина, 1), [ORCID](https://orcid.org/), [SPIN-код](https://spina.org/), tatiananik@list.ru

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

About the Author:

Tatiana Nikolaevna Shcherbakova, Dr. Sci. (Psychology), Professor, of General and Consultative Psychology Department, Don State Technical University (1, Gagarin Sq., Rostov-on-Don, 344003, Russian Federation), [ORCID](https://orcid.org/), [SPIN-code](https://spina.org/), tatiananik@list.ru

Conflict of Interest Statement: the author declares no conflict of interest.

The author has read and approved the final version of manuscript.

Поступила в редакцию / Received 13.02.2026

Поступила после рецензирования / Reviewed 23.03.2026

Принята к публикации / Accepted 02.04.2026